

ОН НА ПЛЕЧАХ ПРОНЕС СВОЙ ДЫМНЫЙ ВЕК

(Продолжение.
Начало в №№ 65-66).

«Находился в цехе безотлучно...»

В книге «Советы начальнику доменного цеха» Александр Филиппович так вспоминает о своей работе:

— Очень долго и тяжело проводил я работу по налаживанию деятельности доменного цеха. Два года цех не выполнял производственных заданий. С повестки дня на всех уровнях не снимался вопрос о возможности выполнения плана производства и способности руководства наладить работу в цехе. В этот период было все — и горечь поражения, и обиды, и бессонные ночи. Я находился в цехе безотлучно неделями, были и ругань, и потеря друзей, но никого из нас не покидала вера в успех дела.

Обстановка стабилизировалась только к 1993 году, когда цех начал выполнять план. Пережив тяжелое время, «отсортировался» коллектив цеха. Остались с заводом люди, верящие в успех дела, работавшие с полной отдачей сил. Они тем самым обеспечили условия для выполнения производственного плана. Успех дела был достигнут благодаря единомыслию руководства цеха и трудового коллектива, проявлению творчества в работе. Лидерами на своих участках были И. Сагайдак — помощник по шихте, И. Лычак — обергазовщик, Г. Герасимов — помощник по обеспечению производства транспортом. Этих руководителей люди уважали, им верили, на них равнялись...

Рождены, чтоб сказку сделать былью

Домны Магнитки длительное время работали на природном богатом сырье из верхних зон горы Магнитной. Но ниже лежала бедная сернистая руда. Стало ясно: без обоганительных и агломерационных фабрик комбинат жить не может. Фабрики были построены. Но по мере прибавления в шихту агломерата домны начинали работать все хуже и хуже.

На комбинате решили изменить природу агломерата, предварительно его обфлюсовать, то есть соединить с известью и запечь в агломашинах. Сделали более 500 испытаний, которыми руководили инженеры Яковсон, Урюпин, Галатов. Испытания обнадежили. И тогда директор ММК Г. Носов приказал выделить две аглоленты и четвертую домну для опытных плавков на обфлюсованном агломерате.

Как поведет себя печь в сложных производственных условиях на новом «питании»? Первые результаты были отрицательными — домна снизила производительность и качество чугуна. Тогда Борисов «прописался» на печи. Как вспоминают очевидцы, днем и ночью на четвертой можно было увидеть высокую и плотную фигуру начальника цеха в неизменной черной косоворотке и сапогах.

Вскоре обнаружилось, что частицы известняка не соединялись с железом. Самофлюсы получались в белую крапинку. Попробовали более мелкий помол известняка. И печь благодарно приняла новую «пищу», за две недели ее производительность выросла по сравнению с другими домнами на пять процентов. Мастера печи В. Горностаев, П. Беликов, И. Колдузов по праву разделили сдержанную радость своего начальника. Тогда он им сказал:

— Вы родились для этой печи.

Борисов утверждал, что мастер должен работать постоянно на одной домне, изучать в совершенстве ее особенности. И фраза «ты родился для этой печи» в устах Борисова звучала как высшая похвала квалификации персонала.

Все для блага доменного цеха

Борисов был специалистом более высокого ранга, чем начальник цеха, хотя и в этой должности чувствовал себя, как говорится, на своем месте. Стиль его работы — умение побуждать в людях активность, стремление думать, творить. Борисов говорил: «Мастер, инженер, которые действуют по трафарету, теряют свою квалификацию».

Александр Филиппович вместе с группой инженеров цеха на построенной скрытой от

постороннего глаза маленькой доменке изучал движение газа внутри шахты. Как известно, газ проходит через чрево печи очень быстро, не успевая «обработать» требуемое количество шихты. Нужно замедлить его движение. Как? И печурка ответила на этот вопрос — под ее колошником впервые попробовали повысить давление газов. Но в истории доменного производства Магнитки мини-доменка не вошла... Во всей литературе описан промышленный эксперимент на шестой печи, увенчавшийся крупным успехом. На той самой, которая плохо работала с первых дней эксплуатации, с февраля 1943 года, и была притчей во языцех среди доменщиков. Считалось непрестижным работать на ней: как ни вкалывай, плана не будет, а значит, не будет и приличной зарплаты...

Если перечислять все нововведения, что «прижились» на домнах ММК в то время, когда Александр Филиппович был начальником цеха, получится не одна страница технического текста, понятного только специалистам. Вне сомнения, это важнейшая составляющая часть его жизни. И без этой его более чем успешной деятельности в области металлургии — а за нее он имеет правительственные награды, в том числе и Золотую Звезду Героя Соцтруда, звание лауреата Государственной премии — вряд ли были возможны профессиональный рост и восхождение по служебной лестнице. Но был и другой Борисов, помнящий, что он работает в коллективе, с людьми, годами выработавший у себя привычку без предубеждения относиться к окружающим, стремившийся работать более активно, анализировать не только чужие, но и свои ошибки.

Интересы производства — для Борисова превыше всего. Он часто опаздывает из-за неотложности дел на несколько минут на очные рапорты к директору комбината Григорию Ивановичу Носову. Из-за этого Носов меняет местами Борисова и начальника копрового цеха Мильчугова — усаживает Борисова на стул слева от входной двери.

Носов из-за упрямства Борисова поменял время проведения селекторных совещаний с 16 часов на 13.30, потому что в 16 часов Александр Филиппович не мог находиться в своем кабинете из-за того, что проводил сам свои знаменитые «борисовские» рапорты. А на общекомбинатских селектурах при любой сложившейся в доменном цехе ситуации ответ его директору ММК был таков: — Производство будет по плану. Вопросы к руководству не имею.

Это не означало, что не было у него проблем. Просто с любым специалистом ММК он привык решать производственные дела в рабочем порядке, не вынося их на селектуру. Если требовалось, мог настоять и на встрече в любое время суток даже с директором комбината.

Иван кивает на Петра...

Нынешние доменщики, по мнению ветеранов доменного цеха, могут критиковать кого угодно, если не работает печь: железнодорожников — не выполняют график перевозок, коксохимиков — поставили плохой кокс, агломератчиков — железосодержащее сырье не вписывается в какие-то параметры... Хотя сейчас качество, особенно агломерата и окатышей, значительно лучше... И в те времена не было таких усреднительных средств по железосодержащей части шихты, как сейчас. Борисов не критиковал смежников. Он ездил к горнякам, агломератчикам, коксохимикам и рассказывал, какой нужен доменщику кокс и почему... Смежники ценили это и по возможности выполняли просьбы Александра Филипповича.

Строг, но справедлив. И не всегда отходчив

Борисов был выдержанным человеком. К примеру, подходит к нему мастер доменной печи и, жестикулируя, на повышенных тонах заявляет:

— Александр Филиппович, я так не могу работать!

Борисов спокойно отрывает листок из блокнота и, протягивая его с авторучкой мастеру, говорит:

— Не можете работать, пишите заявление на расчет.

Никто на это не отваживался.

— Борисов был строг, но справедлив, — характеризовали своего руководителя доменщики. — Если виноват человек — пусть коллектив судит.

Борисов всегда ходил степенно, с достоинством. Но однажды он изменил своей привычке: летел в сторону четвертой печи, зайцем перескакивая через все препятствия и нарушая правила техники безопасности. Дело в том, что на колошнике мастер Артем Власов отравил ремонтников доменным газом. Кто-то дал ему преждевременную команду — запустить печь. Артем продублировал эту команду газозвучку.

Борисов влетел на площадку печи бледный от гнева, схватил мастера за отвороты суконной куртки и закричал:

— Кто тебе, подлецу, дал команду? Тебе только начальник цеха должен давать такую команду!

Узнав, что все обошлось и люди остались живы только благодаря грамотным действиям газоспасателей, он бросил Власову:

— Ты теперь не работник цеха.

Власов уволился, уехал в Липецк на металлургический комбинат.

«Барышня, мне 1-94»

Память ветеранов-доменщиков хранит немало свидетельств о таланте Борисова-воспитателя, учителя-наставника. Есть среди них и казусные истории.

В свое время, когда мастера учились работать самостоятельно, Александр Филиппович, как я уже говорил, отключал на ночь телефон в своем коттедже, чтобы к нему не обращались с вопросом: «Как быть?» А когда мастера обрели уверенность, что они без помощи начальника цеха способны справиться с любым положением на печи, Борисов вновь подсоединил аппарат. Раз среди ночи неожиданно раздался звонок. Борисов взял трубку:

— Да.

— Что вы там делаете? — раздался громовой голос мастера Алексея Полунина.

— Сплю.

— Я тебе посплю!

После такой угрозы посыпался отборный мат, смысл которого сводился к одному: «Грузи быстрее!»

— Ладно-ладно, утром доложу вам, как я грузил, — ответил невозмутимо Борисов и повесил трубку.

Утром на рапорте Борисов смутил Полунина пересказом их диалога. Но виновата в том, что Алексей, известный среди доменщиков своим мастерством и ласковым обращением ко всем «браток», попал в квартиру Борисовых, телефонистка. У загрузки пятой печи телефон был 1-94, а у Борисова — 1-95. Среди ночи случилась задержка загрузки домны, и Полулин попросил:

— Барышня, мне 1-94.

Рука полусонной барышни метнулась в гнездо 1-95...

Летопись славных дел

Карьера Борисова была предопределена всей предыдущей его деятельностью. Стране нужны были специалисты с широким научно-техническим кругозором, командармы промышленности, фанатичные, способные день и ночь наращивать производство металла. Таким был Носов. Таким был и Борисов. В выпущенном к 65-летию комбината сборнике «У руля флага», кратко рассказывающем обо всех директорах ММК, говорится: «Александр Филиппович Борисов был директором комбината с ноября 1951 по ноябрь 1954 года. В его бытность введены в эксплуатацию коксовые батареи 9-10, доменные печи № 7, 8, мартеновские № 26, 27, листопркатные цехи № 1 и 2.

На ММК освоено производство маломарганцовистого чугуна. В доменном производстве достигнут лучший коэффициент полезного объема печи в стране. Доменные печи переведены на работу с повышенным давлением газа под колошником, увеличены садки мартеновских печей, внедрена двухстопорная разливка стали. Реконструирован стан «630».

После Магнитки Александр Борисович работал заместителем председателя Госплана РСФСР, заместителем председателя ВСНХ, председателем Совнархоза Челябинского экономического района, первым заместителем министра черной металлургии СССР».

За технический прогресс

Эти данные о деятельности коллектива комбината в тот период, когда директором его был А. Борисов, ничего не говорят о технической политике предприятия. Новый директор начал свою работу с того же, с чего начинал и в доменном цехе. Он устраивал свои вечера «вопросов и ответов» не только в доменном, но и в мартеновских, прокатных цехах. Он лазил в мартеновскую печь для того, чтобы понять ее устройство. Он вникнул в технологию сталеварения. Борисов считал, что он, как директор, должен уметь и сталь сварить, и слиток прокатать. Знал он толк и в бухгалтерском деле.

Бывший в те годы заместителем главного бухгалтера Сергей Миронович Коваленко вспоминает:

«Как-то Борисов меня вызывает и начинает подробно расспрашивать, как у нас обстоят дела с фондами экономического стимулирования. Смотрю: на столе у него солидный том — «Пособие по бухгалтерскому учету» Жебрака.

— Зачем это вам? — спрашиваю.

— Интересная, — отвечает, — наука.

Усаживает меня и начинает рисовать подробную схему учета производства и реализации продукции, механизм кредитования, формулу формирования прибыли.

— Так можно главным бухгалтером работать! — только и осталось мне воскликнуть».

Борисову в технической библиотеке выделили комнату, куда он приходил в опре-

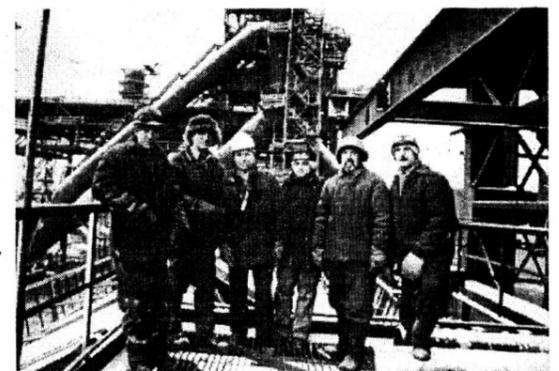

деленные дни изучать новинки технической отечественной и зарубежной литературы. Библиотекари обнаруживали после его ухода на столах записки, кому, какому инженеру или начальнику цеха направить этот научный труд. Потом директор завода с этим человеком разговор по проблемам, затронутым в статье.

«Наверное, больше никогда на ММК не проводили столько конференций, сколько в те недолгие годы, когда во главе комбината был Борисов, — сообщала в своем очерке летописец Магнитки М. Верниковская. — В конце пятидесят первого года — конференция прокатчиков, через несколько дней собираются сталеплавильщики. В конце февраля пятьдесят второго — общезаводская конференция. На нее приглашены ученые из Москвы, Ленинграда, Днепропетровска. Повышалась роль технических отделов заводоуправления и центральной лаборатории как штабов научно-технической мысли.

Из многих поисков, находок, предложенных лепился монолит четкой программы технического прогресса на комбинате. Доменщики, пополнив свой цех двумя новыми печами, занялись автоматизацией регулирования температуры горячего дутья. Сталеплавильщики переводили печи на стойкий хромомagnesитовый кирпич, внедряли двухстопорную разливку. Своими силами собрали и освоили машину для скачивания шлака. Широкий размах получила автоматизация в прокатных цехах. И за всем этим чувствовалась направляющая мысль Борисова.

На комбинате непрерывно возрастала выплавка металла, улучшались качественные показатели, снижалась себестоимость продукции. К концу 1954 года производительность труда на комбинате резко возросла в сравнении с пятидесятым годом. Сверхплановая экономия составила 187 миллионов рублей».

«Мне хватит и зарплаты!»

Назначение Александра Филипповича директором ММК и пребывание его на этом посту несколько не меняло его характер. Дома он мог съесть несоленый суп, думая, что Зинаида Ефимовна забыла купить соли в магазине. Домработницы в семье Борисова не было, на Зинаиде Ефимовне лежали все тяготы семейной жизни. Ее муж как крупный партийно-хозяйственный работник отдавал производству и общественным делам все свое время и все свои силы.

Скромность, неприязнательность Борисова отмечали многие металлурги. И потому ему симпатизировали. К примеру, в одну послевоенную осень отказался он от привезенной домой мешка картошки, мотивируя тем, что имеет достаточно большую зарплату и способен покупать продукты на рынке, и, отругав своего помощника по быту, приказал отдать картошку тому, кто больше всего в ней нуждался.

Ветеран металлургического комбината, бывший работник отдела оборудования УКСа Игорь Владимирович Гамулецкий свидетельствует: в драматическом театре Александр Филиппович, будучи уже директором комбината, вместе с женой Зинаидой Ефимовной как все стоял в очереди за верхней одеждой, держа в руке номерки. Его предшественники, директора ММК, так не поступали...

(Окончание следует).

7

ПАМЯТЬ